

The illustration depicts a man with long, flowing white hair and a beard, his right arm covered in metallic scales. He is embracing a woman with long, wavy blonde hair. She wears an ornate crown with pearls and a black, scale-like glove on her right hand, which is resting on the man's chest. She is dressed in a white blouse with red embroidery and a red and blue plaid skirt. The background is a dark, misty forest with glowing green lights.

Екатерина Алешина

**НЕВЕСТА ПОЛОЗА.
ПЛЕННИЦА ЛЕДЯНЫХ
ЧЕРТОВ**

18+

Екатерина Алешина

Невеста полоза. Пленница ледяных чертогов

<https://litres.ru/74058014>

SelfPub; 2026

Аннотация

Не хаживай ты, девица, в лес в день Змейника! Не тревожь мать сырую землю, не буди колдовства древнего да свадеб змеиных сторонись!

Только не страшилась Яролика леса да пошла в заветный день бесстрашно в ту самую чащу, где когда-то спас её сам великий полоз Белояр, а затем исчез.

Наступит день Змейника, придет девица к опушке да спасителя своего вновь узреет. Только не золотым он окажется, как все полозы, а серебряным. Да глаза его, точно чертоги ледяные – коль заглянешь в них, так и станешь их пленницей. Он отмечен богиней смерти и зимы. «Воевода стужи», «княжич метели» - так о Белояре молвят люди в Златославии, да шепчутся за спиной, что Морана даровала ему жизнь.

И свершится древнее колдовство, и песнь полоза девицу заманит из деревни уральской в края мира иного. Огни болотные ведут на капище неведомого бога, да леса духи шепчутся о Лихе проснувшемся. Неладное что-то творится в Златославии, и одним

богам ведомо – от смерти ль девица спаслась, иль вновь в ее
объятия угодила?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Слезы	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Екатерина Алешина

Невеста полоза. Пленница ледяных чертогов

Пролог

*Сияй в лунном свете
Звездой погасшей не станет
твоя душа.*

Мещера «В сумрачную даль»<o:p></o:p>

Аркаим, государство Златославия

Подобные золотому облаку на вечернем небосводе, подсвеченному прощальными лучами солнца, промелькнули перед ним длинные девичьи волосы. И тьма беспроглядная на миг посветлела, рассеялась. Будто убоилась этого злата

Откуда-то донесся заливистый девичий смех. И снова золотое облако волос пред ним, да пряди легко мазнули по лицу.

Судорожный вдох И вместо воздуха он вновь глотает ледяную воду. Чудится ему, что он кричит, что есть мочи, но на деле же лишь тщетно пытается совладать с течением реки, что сразу понесло его вдаль от полыньи.

Где-то там, наверху кричит и рыдает его матушка, суетят-

ся слуги. А здесь, на глубине лишь острый холод, что сразу сковал его тело, да темнота чернильная. И сгущается она с каждым мигом, и чудится, что тьма эта проникает в его разум, завлакивает его такой же беспроглядной чернотой.

Дыхания не осталось боле. И страх притупился, словно льдом скованный. Тьма сгущается, поглощает разум. Стужа сковывает тело, да ко дну тащит. Он уже не сопротивляется ледяным объятиям воды. Остался молодец наедине с чернильной темнотой да холодом смертельным. Нет боле золотых волос, да смех не слышен девичий. Да и откуда взяться здесь девице подо льдом? Морок это был. Или так выглядит тот самый жнец Мораны, что смерть предвещает? Только может разве жнец наружность милой девицы иметь?

Какой-то шепот неясный раздался где-то рядом. А потом Снова девичий голос. Он позвал его по имени. Позвал с мольбой, уговаривая будто.

— Белояр!

Стремительно светлеет тьма. Из чернильной – в сумеречно-серый, а потом в кипенно-белый до рези в глазах.

— Белояр! Белояр!

Кто же зовет его? Да этой глубине?

Миг – и оцепенение отпустило разум.

«Попытаться выплыть! Нужно попытаться!»

Он отчаянно гребет руками, сражается со студеной водой, что уже заменяет ему воздух, лишает дыхания.

А потом Словно кто-то вытолкнул его с недюжинной си-

лой, да так, что он вылетел из огромной полыньи, да на лед упал. Закашлялся, исторгая воду, да на спину перевернулся. Глубокий вздох – судорожный и желанный.

— Вон он, смотрите, вон он на льдине! Белояр! Белояр! Сынок! – донесся матушкин голос.

Хотелось отозваться, да не вышло – из горла вырвался жалкий хрип, да сил подняться не было. Лежал молодец, чудом смерти избежавший, смотрел на пасмурное небо, да осмыслить пытался то, что с ним свершилось. Неужель обошлось, и смерть миновала его? Неужто Морана его отпустила?

Новый вздох обжигает легкие. Топот лошадей становится все ближе. Значит, скоро его заберут. Туда, где тепло, сухо, да поленья весело трещат в печи.

Белояр закрыл глаза.

У каждого из нас свой срок, и никто его не избежит. К каждому придут жнецы Мораны, коль настал черед. Но, видимо насчет Белояра великая богиня передумала. Не сегодня.

Не заметил он пока, что волосы его, бывшие от рождения золотисто-русыми, отныне отливают снежной платиной. Не разумел пока, что стало с ним в той воде студеной.

«Буду жить», – подумал молодец про себя и слабо улыбнулся.

Минуло 14 лет

Земля. Южный Урал

Бежала девица, задыхалась от ужаса. Бежала она от собственной смерти, что следовала за ней по пятам. Понимала девица – ежели не убежит от своих мучителей, что пленили ее, да истязали безжалостно, то быть ей убитой ими. Наиграются с ней вдоволь, живодеры, наслаются ее мучениями, да жизни затем лишат без раздумий. После всего, что с ней сотворили, вряд ли они живой ее оставят. Побоятся, что молчать не станет А значит, нужно собрать последние силы, да бежать, что есть мочи.

Кто бы мог помыслить, что за красивой наружностью да видом безобидным того, кого девица милым своим считала, жуткая личина чудовища затаилась? И ждало чудовище это, выжидало терпеливо да смиренно доверия девичьего, чтобы волю ее себе подчинить. Да не тот у девицы характер, чтобы так просто можно было подчинить ее. И чудовище решило не подчинять. Чудовище возжелало девицу сломать.

Бежать, бежать, бежать!

Чуяла она всем своим нутром, что в лес ей мчаться надобно, что там – ее спасение. Кто, ежели не лес защитит ведунью, что в беду угодила волей рока?

Лишь на миг оглянулась она, да застонала отчаянно, узрев багровые капли крови, что тянулись по ее следу. По ним он мог легко ее найти. А он не должен найти ее, не должен! Колкий воздух морозный щипал ее за щеки, да сугробы белые хрустели под ногами. С каждым страшным мигом лес

приближался к ней темной громадой. Еще немного, совсем немного, и она схоронится среди деревьев, скроется от изувера.

— Стой! Стой, я тебе сказал! – прозвучало за ее спиной. Это его голос! Он бежит за ней!

Взвыла девица от страха, и лишь быстрее побежала к лесу.

Если бы он кинулся за ней чуть позже, если бы

— Далеко тебе не убежать, дура! – злобно крикнул он ей в спину, да не обернулась девица, так и бежала к лесу.

— Дура, стой! – рявкнул другой голос, и разумела девица в ужасе, что преследуют ее теперь уже двое.

Все дальше в чащу, во мрак чернильной ночи. Чутье кричало ей, что там спасенье. Каждый вздох отзывался колющей болью под ребрами, саднили раны.

— Тебе не убежать, зараза! Все равно сдохнешь от холода! – пригрозил он, а девица лишь прибавила ходу в надежде оторваться от преследования, да притаиться потом за широким деревом.

Авось повезет, да не отыщут ее мучители ночью посреди леса.

Надеялась девица, что убежит. Да только силы ее покидали, а изуверы бежали за ней так быстро. Обернулась она, да вскрикнула, разумев, что он ее догоняет. Да и друг его отставал ненадолго.

— Стой дур-ра! – вымолвил он, почти рыча, и девица почувяла, что мучитель прямо за спиной.

Внезапно поднялся ветер, отчего мороз будто бы окреп еще боле. Тучи рассеялись, обнажили ущербную луну. Снежная поземка закрутилась мерцающей воронкой близ раскидистой ели, да ветер завыл в кронах вековых деревьев. В той поземке почудились девице очертания чего-то огромного Или кого-то?

Неясные очертания быстро обретали плоть, превращаясь в змея-исполина. Большой, размером с саму ель, а то и выше. В лунном свете его шкура казалась чистым серебром, и глаза змеиные, словно лед озерный.

Остановилась девица, застыла изумленно. И на миг запятовала даже о своих мучителях. Диковинный змей возвышался над ней, подобный горе. И глаза его серебряные чуть светились в темноте, да взор скользил от нее к мучителю, и снова к ней.

Оглянулась девица на своих живодеров. Стояли они, как вкопанные, глаза полны ужаса, да рот раскрыт.

Змей тряхнул головой, подобрался, зашипел.

— *Душ-ш-шегубы!* - почудилось девице в его шипении.

Попятилась она. А змей вдруг бросился вперед, да схватил самого первого за шиворот. Закричал тот, завопил. А змей его с размаху об дерево бросил. Послышался неприятный хруст, девица вздрогнула, да на тело бездыханное воззрилась. Неужто мертв?

Дружок ее мучителя попятился в ужасе, глаза вытаращил. От страха даже слова не вымолвил, не закричал даже. Бро-

сил ся змей на него, схватил так же за шиворот, да с недюжинной силой об кедр швырнул. Вскрикнул напоследок второй ее мучитель, да умолк, ударившись о мощный ствол.

Змей меж тем повернулся к девице, словно разглядывал ее от макушки до носков валенок. Ощутила она, как голова идет кругом, да ноги стремительно слабеют.

— Я знаю, кто ты, — еле вымолвила она. — Я знаю! Великий Полоз!

Сознание девицы, истерзанное страхом пережитым, соскальзывало в темноту, точно сани в глубокую яругу.¹

Покачнулась девица, да на снег упала без чувств.

Давно не хаживал Белояр в края земные. Да и великую княгиню, что родом с Земли, чаще всего приводил в этот мир сам государь. В этом мире остались ее брат с невесткой, и княгиня любила время от времени их навещать.

Но не дела позвали воеводу сегодня в лес уральский, а чутье. Он и сам не мог истолковать себе природу этого предчувствия, но словно манила его в мир Земли какая-то неведомая сила. Белояр доверял своему чутью, оно его еще никогда не подводило. Да и день как раз выдался такой, когда открыты переходы меж мирами Земли и Аркаима.

На Земле он оказался в лесу — густом, хвойном, окутанном белыми снегами и непроглядной мглой. Лес примостился на окраине маленького городка. Тишину этого места на-

¹ Яруга - глубокий овраг.

рушал лишь шепот ветра с кронами елей, сосен да кедров.

Белояр вдохнул морозный воздух, да нахмурился, когда почуял запах крови. И лес вокруг зашумел, заволновался, словно почуяв беду.

— Тебе не убежать, зараза! Все равно сдохнешь от холода! — пробасил мужской голос, и воевода оглянулся.

Прямо к той маленькой поляне, где он нынче притаился, бежала девица. Острый взор Великого Полоза позволил воеводе даже в темноте рассмотреть беглянку. Испачканная в крови с головы до ног, и за нею следом молодца два таких же с виду лет, как и она. Один впереди, другой чуть опаздывал на несколько шагов.

— Пр-р-рибью тварь! — рыкнул злобно тот, что опаздывал, и девица всхлипнула, за бок схватилась, да бежать продолжила.

Тревожно завыл ветер, подхватил белоснежную крошку с сугробов, да понес ее поземкой. Бежит девица, всхлипывает на ходу, взор испуганный. Молодец ее догоняет, бранится, чуть ли не рычит от злобы. Глаза его горят безумием.

Белояр сразу разумел, что в опасности великой девица, и ежели он не вмешается, то жизнь ее оборвется. Не сомневался он в намерениях молодцев.

Обернулся воевода змеем, да за шиворот схватил душегуба. Ударил его о ствол сосны, тот и упал бездыханный. Прислушался — сердце душегуба все еще бьется, значит, просто без сознания пока.

Оглянулся Белояр на девицу — на ее лице разливалась смертельная бледность. Стоит, не шелохнется, да смотрит на него во все глаза.

— Я знаю, кто ты, — молвила она едва слышно. — Великий Полоз! — и лишилась сознания.

Обернулся молодец снова в человека, да к девице подбежал. Взгляд его бегло скользнул по лицу девицы — синяк на скуле, разбитая губа.

«Живодеры! Как есть — живодеры!» — тихо молвил сам себе воевода, приподнял голову девицы осторожно, да по щекам похлопал.

Застонала девица, всхлипнула, да только глаз так и не открыла.

— Помогите, прошу! Они убьют меня, помогите! Убьют — зашептала она, глаза приоткрыла, да снова провалилась в беспамятство.

Первый душегуб меж тем заворочался в снегу, промычал что-то неразборчиво. Белояр оставил девицу. Подошел он к лежащему парню, смерил его брезгливым взглядом, да недолго думая, свернул ему шею.

Хруст.

И глаза ее мучителя, теперь стеклянные будто, невидящим взором смотрят в никуда. Подтащил воевода за ноги к нему дружка. Тот не дышал. Приблизил воевода ладони к земле, укрытой снегом, забормотал. Говорил с землей он легко и свободно, как все Великие Полозы. Упросил ее

скрыть тела душегубов.

И словно невидимой рукой снежный покров был убран в сторону, да земля размякла вмиг на этом месте. Корни дерева показались на поверхности, да змеям подобные опутали они мертвые тела мучителей девицы, да в землю потянули. На это место тут же возвращался убранный снег.

Но Белояр на него уже не смотрел. Он и так ведал, что далече случится – поглотит земля мучителей этих, да сгинут он на веки вечные. И поделом, живорезам.

Вернулся молодец к девице, да ферязь свой теплый на меху снял, обернул им хрупкое тело, да на руки поднял. Весила девица, что птичка. Лицо ее, руки, да ноги в крови. Жаль ее стало воеводе, юная ведь совсем.

— Да ты моей сестрицы едва старше, – тихо молвил Белояр. – Как же тебя угораздило так, девица Что же мне с тобой делать? Тебе лекарь нужен сей же час

Хмуро посмотрел он вдаль, где светились мягко окна деревенских изб.

«К людям ее надо нести. Там и помогут», – подумал про себя Белояр, да шаг прибавил.

Девица в его руках лежала тихо, чуть дыша. В себя она не приходила. Похлопал ее молодец по щеке, да без толку, лишь слабый стон издала незнакомка, а глаз так и не открыла. Выругался сквозь зубы воевода. Не желал он к людям выходить, на глаза показываться, но и девицу оставить израненную на морозе не мог. Погибнет ведь.

Так и шел он с ней на руках. Крепчал мороз, да громче снег хрустел под ногами. Снежный саван укрывал землю, схоронившую силу жизни до прихода весны. Лес молчал, хранил свои тайны – прекрасные и жуткие, вечные как круговерть жизни и смерти, да кроны вековых деревьев баюкали чернильное ночное небо с хрустальной россыпью звезд. Колочий ветер месяца лютовоя шептал что-то тихо – о судьбе, да о неотвратимости.

— Как же ты к этим живорезам попала, милая девица? – рассуждал воевода вслух. – Но не страшись, красавица, твои мучители боле тебя не тронут. Никого не тронут теперь

Вскоре Белояр подошел к домам, и наудачу ему сразу повстречалась женщина. Замерла она испуганно, воззрилась на них, да руками всплеснула. Подбежала к ним, в ужасе разглядывая израненную девицу.

— Яра! Что с тобой? Боже мой, она без сознания? Что случилось?

— В лесу я ее повстречал. Убегала она от кого-то. Молвила лишь, что истязали ее двое. А потом провалилась в беспамятство.

Покачала женщина головой, окинула девицу тревожным взглядом.

— Несите ее ко мне в дом, а то замерзнет еще. Идемте скорей. Я «скорую» вызову. Да и полицию, по ходу, тоже надо вызывать.

Не разумел воевода, о чем ему незнакомка молвила, но

промолчал, кивнул только. Не стоит выдавать себя.

— А я не видела вас раньше, — заметила женщина, когда они приблизились к деревянному крыльцу. — Вы не местный?

— Я проездом здесь, — молвил уклончиво Белояр.

— И пошли в лес? — подивилась женщина.

— Я люблю прогулки по лесу, — молвил воевода. Надеялся он, что ответ этот устроит незнакомку.

— Сразу видно, вы не местный, — покачала она головой. — У леса нашего слава дурная давно уже. И люди там пропадали. Местные лишний раз лес этот стороной обходят. Ночью так тем более.

Прислушался Белояр к говору женщины, да разумел, сколь отличается он от его родного славийского, хоть и схож. А значит, помалкивать надо, дабы не вызвать еще боле вопросов.

Они зашли в дом, прошли через крошечные сени, да в горнице оказались.

— На диван ее, — скомандовала женщина, и Белояр уложил девицу туда, куда указала хозяйка дома.

Засуетилась она, хлопотала.

— Телефон, где мой телефон? В комнате что ль оставила, — бормотала она, да оглядывалась, что-то ища. — У вас нет мобильного? — спросила она у Белояра.

«Ведать бы еще, что это такое», — помыслил воевода про себя. А вслух ответил: «Дома оставил».

— Ясно. Посидите с ней, я за телефоном, — молвила она, да в доме скрылась.

И Белояр осмыслил, что пора уходить. Помог он девице, чем смог, она не одна, в тепле, да женщина рядом с ней толковая, все сделает, как надо. А ему боле нельзя оставаться.

— Алло, здравствуйте, — послышался голос женщины из другой комнаты. — Пришлите скорую, пожалуйста. Девушку избили, без сознания сейчас. А может, и изнасиловали, мы не успели выяснить

Снял Белояр с шеи тонкий кожаный шнурок с оберегом-лунницей из белого золота, что был ему когда-то сестрой подарен. Загорочалась девица, всхлипнула, да глаза приоткрыла. Воевода торопился — чуял, что поджигает время. Надел осторожно на шею девице свой оберег.

— Что Что происходит — слабо шепнула она.

— Не бойся, все страшное позади осталось. Тебе сейчас помогут. А мне уходить надобно, я не могу оставаться боле.

— Кто ты?

— Тот, кого судьба подослала, чтобы жизнь твоя не обрвалась. Но мне пора идти. Прощай, девица. И пусть оберег мой хранит тебя от бед. Сильный он, заговоренный. Носи его всегда с собой.

Она тронула пальцами лунницу, что висела теперь на ее груди. Растерянно воззрилась на Белояра.

— Ничего не понимаю

— Прощай. И пусть отныне в твоей жизни будут только

светлые дни, а несчастья стороной обходят, — пожелал воевода девице.

Он тронул ее руку на прощание — едва касаясь, да вышел торопливо в сени. Не окликнула его девица. Так и осталась полулежа на диване — ослабленная, бледная, растерянная. Не хотел Белояр оглядываться, чуял, что нельзя, не нужно. Но что-то дрогнуло болезненно в груди, как будто струна натянулась, да лопнет сию же минуту. Сердце ускорило биение, и в душе шевельнулась тоска.

Он все же оглянулся напоследок. И тут же встретился глазами с ней, и время будто замерло на миг. Молча смотрели они друг на друга. Одинокaя слеза скатилась по девичьей щеке. Ее пальцы — изящные, да нежные, испачканные кровью, сжали лунницу. Маятно стало на душе у воеводы, беспокойно.

— Прощай, — молвил он снова, и споро покинул дом.

На пороге заговор шепнул: *«Как с глаз долой я сгинул ваших, так и из памяти бесследно пропаду!»* Теперь эти две землянки даже не вспомнят о нем. Словно и не встречался он той девице на лесной завьюженной поляне.

Во дворе он сразу обратился в полоза, невидимым стал, да в лес направился, к месту перехода, что лежал промеж Земли и Аркаима, соединяя два мира.

«Пора возвращаться домой» — молвил тихо сам себе воевода.

— Потерпи немножечко, миленькая, скоро доктора придут, — раздался над ней знакомый голос.

Яролика устало открыла глаза. Пусто было в голове, на душе тяжело. Болело все тело, саднило между ног, да тошнота подкатывала к горлу. Склонилась тетка над ней, вздохнула горько.

— Он ушел, тетя Мила. Ушел. Навсегда ушел, — слабо промолвила девица.

— Кто? Ты про кого? — нахмурилась тетка.

— Про мужчину этого красивого. Который принес меня сюда.

Изумилась тетка, да воззрилась на племянницу, выгнув бровь.

— Ты чего, милая? Какой еще мужчина? Не было никакого мужчины здесь!

— Как же не было? — удивилась Яра. — Он же из леса меня на руках вынес!

Окинула женщина Яролику взглядом тревожным, да головой качнула несогласно. Приложила ко лбу девицы ладонь, пробуя, нет ли жара у той.

— Не было с тобой никакого мужчины, Ярочка. Померещился он тебе от страха. Ты сама пришла из леса, слабая, да в крови. Я тебя под руку в дом завела. Как же ты не помнишь?

Яролика ощутила замешательство, да отголоски тревоги.

«Что происходит?»

Кто из них бредит — она или тетка Мила?

Лесная поляна, укрытая снегом Ее мучителей испуганные крики

«Как же тебя угораздило так, девица»

Огромный змей с инистой шкурой, словно отлитой из льда и серебра.

Разве могло это привидеться ей?

И откуда тогда лунница эта на шнурке?

Наверняка, эти две смертные женщины его уже запомнили. Тоска разливалась в груди – тягучая, свинцовая, сжимала сердце железной хваткой. Силился разуть Белояр, отчего так тревожно ему стало, да не смог.

«Зря я приходил на Землю, зря. И чего меня сюда потянуло?»— рассуждал он мысленно.

А потом снова вспомнил девицу, от смерти спасенную, ее серо-зеленые глаза, что водам реки подобны, и помыслил, что все же не зря его сюда потянуло.

«Как причудливы порой дорожки наших судеб, что нам выплетает матушка Макошь», – пробормотал воевода.

И не помыслил тогда добрый молодец, сколь пророческими слова его окажутся.

Глава 1. Слезы

Дыши

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.